

С крыши «Галери Лафайет» Ольга смогла увидеть весь Париж как на ладони

вые купим!» — лучезарная улыбка вновь озаряет ее лицо. И мы уже на улице. Предрождественский Париж заполнен нарядными людьми. Все куда-то торопятся, но на лицах выражение праздничной безмятежности. «Они торопятся получать удовольствие от жизни, — восклицает Оля. — Я обожаю Париж». Да, Париж — это ее город. Она здесь только в третий раз, но знает каждый переулок.

А что же Дима? Он в Париже впервые. Если город ему и нравится, то только потому, что это не Москва. А чем так уж плоха Москва? Тем, что там всегда у Певцова куча дел, что беспрерывно звонит мобильный телефон и все от него чего-то хотят. Если Ольга — пламень, то Дмитрий, как вы уже догадались, — лед. Человек-улитка, погруженный в себя. Скупая мимика, на лице усталое, почти всегда невозмутимое выражение. Широкая улыбка — большая редкость. Осматривать достопримечательности для него — якобы пустое занятие. Он якобы равнодушен к архитектурным шедеврам. Собор Парижской Богоматери? Триумфальная арка? «Гранд-опера»? Что здесь особенного?! Бежать сломя голову к Эйфелевой башне? Зачем? Нет, ему совсем не будет стыдно признаться друзьям, что он был в Париже и не поднимался на Эйфелеву башню. «Якобы», потому что на самом деле Певцов с явным удовольствием любуется и на Собор Парижской Богоматери, и на «Гранд-опера». Возле Эйфелевой башни его неугомонной жене на глаза вдруг попала детская площадка с песочницами, качелями... На

